

Географическое расположение Республики Беларусь раскрывает ряд возможностей для реализации имеющихся у страны преимуществ в осуществлении международных перевозок грузов, создание центров, осуществляющих международное перемещение товаров, наращивание объемов перемещаемых товаров и т.д.

Для увеличения товарооборота через таможенную границу Республики Беларусь, мы предлагаем, упростить систему перевозок транзитных товаров, уменьшив пошлины и иные выплаты, что по нашему мнению увеличит поток иностранных товаров и будет привлекателен для международных перевозчиков.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 560 // [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. Журавлев, В.А. Основы логистики: конспект лекций / В.А. Журавлев, А.В. Сак. – Мн.: Право и экономика, 2010. – 164 с.
3. Пелих, С.А. Логистика : учеб.пособие для вузов / С.А. Пелих, Ф.Ф. Иванов. – Мн.: Право и экономика, 2007. – 556 с.
4. Таможенный Кодекс Республики Беларусь 204-3 от 4.01.2007 г.
5. Довнар, В.В. // Логистическая деятельность в правовом поле // Транспортный вестник. 2011. № 47. – С. 31
6. Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 560 // [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
7. О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2008 г. № 1249 (в редакции Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2014 г. № 402) // [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 347.624.1

**РОЛЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
В УСТАНОВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ
В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ**

О.А. Явор,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права № 2
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого*

Воплощение предписаний правовых норм в фактических действиях субъектов этих норм получило название реализации права. Примеров тому множество. Каждый из нас в своей повседневной жизни, часто даже не отдавая себе в отчет в этом, принимает участие в реализации права. Семейные отношения – яркое тому

проявление: заключение брака, реализация права на материнство (отцовство), выполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей, распоряжение общей совместной собственностью и т.п. Как по этому поводу говорит известный французский ученый – правовед Норбер Рулан: «Право создано для его применения: это наблюдение представляется на удивление банальным» [1, с. 191].

Регулирование правом общественных отношений возможно лишь в том случае, когда зафиксированные в законах и других источниках права правила «оживают», воплощаясь в правах и обязанностях конкретных субъектов. Достаточно часто для этого участие некой третьей, специально уполномоченной стороны, не нужно. В таких ситуациях можно говорить о непосредственной реализации права. Если же без такого третьего, специально уполномоченного лица не обойтись, мы имеем дело с правоприменением. Указанные общетеоретические конструкции, к сожалению, не становятся методологической основой для анализа механизма реализации норм семейного законодательства, выяснения основных форм такой непосредственной правореализации, а также оснований для обращения к правоприменению при установлении юридических фактов для возникновения, изменения либо прекращения соответствующих семейных правоотношений.

В теории права, как известно, выделяют такие основные формы реализации: использование прав (к примеру, заключение брачного договора, изменение фамилии при вступлении в брак и т.д.); выполнение обязанностей, которое может проявляться в активных действиях (уплата алиментов, содержание нетрудоспособного супруга, обязанность забрать ребенка из родительного дома и т.д.) либо в соблюдении запретов, то есть в воздержании от определенных действий (обязанность не препятствовать другому из родителей в общении с ребенком, обязанность не передавать ребенка для проживания с тем из родителей, у которого нет самостоятельного дохода, он злоупотребляет спиртными напитками либо наркотическими средствами, своим аморальным поведением может навредить развитию ребенка и т.д.).

Ситуации, когда субъективные права и юридические обязанности в семейном праве не могут быть реализованы без дополнительного (правоприменительного) «вмешательства», в юридической литературе условно объединены такие основные группы:

1. Предусмотренные юридическими нормами права и обязанности у конкретных лиц могут быть ими реализованы только после вынесения соответствующего решения специально уполномоченного органа.

К примеру, право на вступление в брак не может быть реализовано без регистрации семейного союза мужчины и женщины органом государственной регистрации актов гражданского состояния (ст. 21 Семейного кодекса Украины [2]). Для проведения такой регистрации уполномоченный орган устанавливает, достигли ли лица, вступающие в брак, брачного возраста, является ли их волеизъявление на вступление в брак свободным, не пребывают ли такие лица в другом браке, не являются ли они родственниками прямой линии родства и т.д.

Реализация права жены или мужа на изменение фамилии также невозможна без участия органа государственной регистрации актов гражданского состояния (ч. 1 ст. 53 Семейного кодекса Украины [2]).

Расторжение брака супругами потребует участия правоприменительного органа – для лиц, у которых нет детей, это внесудебная процедура, где органом правоприменения выступает органом государственной регистрации актов гражданского состояния, для лиц, у которых есть несовершеннолетние дети, – суд.

Как видим, приведенная модель установления юридических фактов с помощью правоприменительной процедуры реализуется преимущественно во внесудебный способ: уполномоченный орган по установленной законом процедуре выносит индивидуально-властное решение, на основании которого могут быть реализованы соответствующие права.

Однако в исключительных случаях законодатель для обеспечения большей правовой защиты интересов участников соответствующих правовых отношений либо с учетом их сложного характера может устанавливать судебную процедуру правоприменения.

2. Имеется спор о праве и стороны не могут прийти к согласию в части определения объема своих субъективных прав и юридических обязанностей. Для таких ситуаций правом предусмотрены специальные процедуры решения подобных споров. Наиболее признаваемая – судебная.

3. Совершено правонарушение и необходимо определить меру юридической ответственности.

По общему правилу, семейная сфера правоотношений, носящая частноправовой характер, предполагает, что привлечение к ответственности осуществляется только по инициативе лица, которое считает, что его права или законные интересы [3, с. 150] были нарушены. Сфера семейно-правовых отношений в этой связи представляет собой интересный феномен: семейные отношения, являясь наиболее концентрированным выражением отношений частноправового характера, могут становиться основанием для привлечения к публично-правовым видам юридической ответственности. Это объясняется тем, что в данных частноправовых отношениях присутствует публичный интерес – защита прав несовершеннолетних. Именно государство берет на себя функцию такой защиты, и поэтому может выступать инициатором привлечения к юридической ответственности, если установлен факт нарушения прав несовершеннолетних в семейной сфере отношений. Так, согласно ст. 180 Кодекса Украины об административных правонарушениях [4] доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения родителями либо лицами, их заменяющими, влечет за собой штраф от шести до восьми не облагаемых налогом минимумов доходов граждан (от 102 до 136 грн.). Невыполнение родителями либо лицами, которые их заменяют, предусмотренных законодательством обязанностей по обеспечению необходимых условий жизни, обучения и воспитания несовершеннолетних детей, является основанием для предупреждения либо наложения штрафа от одного до трех не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, то есть от 17 до 51 грн. (ч. 1 ст. 184 Кодекса Украины об административных правонарушениях [4]).

4. Необходимо установить наличие или отсутствие факта, имеющего юридическое значение. Например, при подаче иска об установлении отцовства этот факт может быть установлен только в судебном решении. К этой же группе пра-

воприменительных актов можно отнести регистрацию факта рождения ребенка и проч.

Подводя **итог**, мы можем констатировать следующее. Регулирование семейных правоотношений сохраняет общие закономерности реализации прав и обязанностей их участниками: существует три основные формы непосредственной реализации – использование, соблюдение и выполнение. Однако, несмотря на частноправовой характер, семейная сфера не исключает полностью так называемой правоприменительной правореализации – когда необходимым этапом реализации прав либо обязанностей становится установление соответствующего юридического факта решением уполномоченного правоприменительного органа. В семейном праве преимущественно используется внесудебное правоприменение (уполномоченным органом выступает орган государственной регистрации актов гражданского состояния). Отдельное основание для правоприменения – привлечение к юридической ответственности. По общему правилу, семейная сфера правоотношений, носящая частноправовой характер, предполагает, что привлечение к ответственности осуществляется только по инициативе лица, которое считает, что его права или законные интересы [3, с. 150] были нарушены. В то же время, необходимость защиты прав несовершеннолетних обуславливает необходимость установления и публично-правовой ответственности за нарушения, совершенные в сфере семейно-правовых отношений, что привносит специфику в регулирование данной категории отношений.

Список использованных источников:

1. Рулан Н. Историческое введение в право: учебное пособие для вузов / Норбер Рулан. – М. : NOTA BENE, 2005. – 672 с
2. Семейный кодекс Украины від 10.01.2002 р. № 2947-III // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21. – Ст. 135.
3. Венедіктова І. В. Категорія охоронюваного законом інтересу в цивільному праві України / І. В. Венедіктова // Приватне право. – 2013. – № 1. – С. 146-158.
4. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 07.12.1984 р. № 8073-X // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1984. – № 51. – Ст. 1122.